

Средства массовой информации и политические перемены в Израиле

*Алек Д. Эпштейн**

Триумфальная победа Ариэля Шарона на выборах, состоявшихся 6 февраля 2001 года, по целому ряду причин не могла не привлечь внимания политических аналитиков.

Во-первых, главой правительства стал человек, который за почти два десятилетия, прошедшие с начала бесславной Ливанской войны, так и не сумел убедить большинство израильтян в том, что война, начатая по его непосредственной инициативе, была необходимой. Шарон считался заведомо «непроходимым» кандидатом, лишь временно избранным председателем движения Ликуд после провала на выборах 1999 года. Факт, однако, остается фактом: триумф Шарона на всеобщих выборах превзошел самые радужные прогнозы его соратников и сторонников.

Во-вторых, за почти пятьдесят лет, прошедших с момента отставки Моше Шарета с поста премьер-министра Израиля¹, никто из израильских лидеров не покидал офис премьер-министра лишь спустя полтора года после избрания на этот пост. Каденция Эхуда Барака была рекордно короткой — он стал премьер-министром в результате победы на всеобщих выборах, состоявшихся 29 мая 1999 года, а уже через двадцать месяцев вынужден был передать бразды правления Шарону, которого поддержали более 62% пришедших на избирательные

* Данная статья была впервые опубликована в издаваемом московским Ин-том изучения Израиля и Ближнего Востока альманахе «Ближний Восток и современность» (2001. № 12. С. 291–308). Автор благодарит Мирьям Вольфсон и Семена Грибермана за помощь в подготовке статьи.

участки израильтян. Действительно, после выборов 1981 года политическая система Израиля отличается крайним «постоянством нестабильности»: после отставки Менахема Бегина ни одному из глав правительства не удалось выиграть всеобщие выборы и сохранить свое место на вершине пирамиды исполнительной власти страны на протяжении более чем одной каденции: после выборов 1984 года премьер-министром стал Шимон Перес (партия Труда), 1988 года — Ицхак Шамир (блок Ликуд [«Единство»]), 1992 года — Ицхак Рабин (партия Труда), 1996 года — Беньямин Нетаниягу (Ликуд), 1999 года — Эхуд Барак (партия Труда). На протяжении всех последних двадцати лет партия, выигравшая всеобщие выборы, проигрывала следующие, из-за чего смена главы правительства сопровождалась и сменой всего кабинета. Нельзя не отметить и тот факт, что каденция трех глав правительства была прервана досрочно: И. Рабин был убит, а Б. Нетаниягу и Э. Барак были вынуждены инициировать досрочные выборы, которые они проиграли. Однако и в этом контексте каденция Эхуда Барака отличается беспрецедентной краткостью, а его поражение на выборах стало беспрецедентным для действующего главы правительства провалом: его поддержали лишь менее 38% избирателей, на 19% меньше, чем лишь полтора года до этого.

В-третьих, несмотря на то, что на выборах во многом решался кардинальный для всего израильского общества вопрос о том, где именно проходит «красная черта» возможных израильских уступок на палестинском направлении, электоральная активность избирателей была рекордно низкой. Политологи на протяжении ряда десятилетий отмечали высокую активность израильских избирателей, ибо самый низкий за всю историю страны процент участия во всеобщих выборах (было это на состоявшихся в 1951 году выборах в Кнессет второго созыва) превысил 75%, в остальных же избирательных кампаниях активность граждан была еще выше. В выборах же, состоявшихся в феврале 2001 года, несмотря на критическую важность программ кандидатов для всего израильского общества, приняли участие менее 60% граждан, имеющих избирательное право.

В-четвертых, в ходе электоральной кампании 2001 года стала очевидной несостоятельность из года в год повторяемых утверждений о якобы огромном воздействии на избирателей «левой» израиль-

ской прессы и электронных средств массовой информации. На протяжении многих лет пресса подвергала Ариэля Шарона крайне резкой критике, что не помешало ему уверенно лидировать на протяжении всей избирательной кампании и выиграть ее. Победа А. Шарона со всей очевидностью показала ограниченность возможностей влияния прессы на умонастроения избирателей. Представляется особенно важным подчеркнуть, что эпоха господства партийной прессы в Израиле давно миновала, и газеты и радиостанции, чья политическая позиция раздражает большинство граждан страны, едва ли смогут избежать неминуемого и весьма скорого банкротства. Израильская пресса интересна именно своей многоплановостью, тематическим, политическим и языковым плюрализмом, сравнительно высокой степенью независимости от власти. Рассмотрению этих (и других) аспектов деятельности СМИ в Израиле в настоящее время и посвящена эта статья.

На сегодняшний день в Израиле насчитывается несколько сот газет и журналов на различных языках, а также несколько десятков государственных и независимых каналов радио- и телевидения. Отражая многообразие оттенков политического спектра, средства массовой информации свободно критикуют проводимую правительством политику. В то же время в стране сохраняется военная цензура, контролирующая публикации, связанные с проблемой безопасности². В последние годы вмешательство военной цензуры значительно ослабло — отчасти под давлением общественного мнения, отчасти — вследствие бурного развития электронных СМИ: представляется, что цензура в условиях Интернета и прямого эфира является практически невозможной.

Являясь признанным центром политической силы, средства массовой информации естественным образом становятся объектом, на который политические структуры стремятся распространить свое влияние. В Израиле имеется немалое количество законодательных актов, формулирующих взаимоотношения между СМИ и политическими институтами: достаточно назвать принятый еще в годы британского мандата Декрет о прессе от 1933 года, Закон об Управлении телерадиовещания от 1968 года, Закон о Втором канале телерадиовещания от 1990 года³. Значительным влиянием обладают и те структуры,

создание которых не предусматривалось какими-либо решениями законодательной ветви власти: прежде всего в этой связи следует отметить Комиссию редакторов ежедневных газет (зачастую выполняющую функции внутреннего цензора, действия которого не подвержены судебному контролю)⁴ и не отмененную до сих пор военную цензуру. Кроме того, имеет смысл напомнить, что, так как Декрет о прессе предполагает выдачу журналистам специальных правительственных лицензий, облегчающих доступ к источникам информации, подобная ситуация, позволяющая правительственному Бюро по делам печати отказать в лицензии неугодным журналистам, ставит прессу в определенную зависимость от государства, нарушая тем самым основной Закон о свободе предпринимательства⁵.

Парадоксально, но принятый почти семьдесят лет назад Декрет о прессе до сих пор является едва ли не основным документом, определяющим характер отношений между органами государственной власти и средствами массовой коммуникации в Израиле. После окончания периода британского мандата Декрет о прессе был включен в свод законов Государства Израиль. Полномочия, которыми, согласно Декрету, обладал во времена мандата британский Верховный комиссар в Палестине, были переданы министру внутренних дел. Декрет о прессе, согласно которому министр внутренних дел уполномочен давать или не давать разрешение об издании новой газеты, очевидным образом противоречит духу либеральной демократии, одним из принципов которой является свобода печати и свобода слова. Учитывая тот факт, что как Комиссия редакторов, так и военная цензура являются институтами, ограничивающими свободу печати и информации, существующее в Израиле положение едва ли может быть расценено как соответствующее нормам, принятым в либерально-демократических странах⁶. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что существование внешнего контроля со стороны Верховного суда (который еще полвека назад — в 1953 году — принял первое из целого ряда прецедентных постановлений, касающихся защиты права на свободу слова от посягательств органов государственной власти⁷), а также весьма ограниченное использование властными структурами находящихся в их распоряжении карательных полномочий, значительно уменьшают существующую в Израиле угрозу свободе передачи и рас-

пространения информации. С формальной точки зрения министр внутренних дел и военная цензура обладают широкими полномочиями, причем широта этих полномочий во многом объясняется их крайне расплывчатым определением⁸: в частности, весьма непросто обозначить круг публикаций, которые могут угрожать «общественному порядку и спокойствию», а потому должны представляться цензуре для предварительного утверждения. В этой связи следует отметить, что на протяжении сорока лет сфера деятельности военной цензуры (функционирующей на основе пунктов 86–101 Положения о чрезвычайном положении от 1945 года) не только не была ограничена конкретными областями, но и де-факто находилась вне судебного контроля⁹. Так как Верховный суд подчиняется принципу «связанной инициативы» и не вправе рассматривать вопрос о конституционности нормативных актов по собственной инициативе, а лишь после подачи соответствующего иска, прошло сорок лет, пока в Верховный суд был подан первый иск о законности действий военной цензуры. Однако с тех пор, как в 1988 году главный военный цензор сформулировал (пусть и весьма расплывчато) конкретные области, подлежащие предварительному контролю со стороны возглавляемого им ведомства, определив тем самым круг тем, находящихся вне сферы цензурного контроля, а в особенности после того, как Верховный суд в прецедентном решении по иску, поданному тель-авивской газетой «*Ха'ир*», подверг деятельность военной цензуры резкой критике, защищенность средств массовой информации от цензурского произвола значительно возросла. Учитывая значительно возросшую в последние годы роль Верховного суда Израиля, его решения имеют особую общественную и политическую значимость¹⁰. В постановлении по делу 680/88 судья Аарон Барак (ныне — председатель Верховного суда Израиля) писал:

«Нельзя забывать, что безопасность — это не только состояние армии. Демократические нормы также являются частью понятия безопасности. Наша сила в крепости нашей морали и приверженности демократическим принципам именно в период, когда нам угрожает внешняя опасность. Безопасность не служит самоцелью. Безопасность — это средство. Истинная же цель — это демократический строй, реализующий права и свободы личности. Среди этих свобод почетное место занимает свобода слова. Учитывая все это, нужно свести к минимуму

возможность возникновения ситуации, при которой соображения безопасности могли бы нанести ущерб свободе слова, ведь безопасность призвана ее защищать»¹¹.

В наши дни израильские масс-медиа свободны затрагивать и обсуждать любые интересующие общество темы, и никакая цензура не в силах этому помешать — в особенности в эпоху доминирования транснациональных телекоммуникационных и компьютерных сетей. Иными словами, реальное положение дел со свободой слова в Израиле обнадеживает куда больше, чем юридические гарантии этой свободы. Вместе с тем отсутствие юридических гарантий свободы печати и информации не может не вызывать определенных опасений именно в силу некоторой предрасположенности отдельных политических лидеров Израиля к авторитаризму и олигархической келейности: чем менее либеральным является законодательство, тем более простой задачей может стать инициированное властью «закручивание гаек». Учитывая важную роль средств массовой информации в обеспечении общего уровня соблюдения гражданских прав и свобод в стране, именно с целью предотвращения угрозы подобного «закручивания гаек» представляется необходимым привести законодательное регулирование деятельности СМИ в соответствие с той сравнительно высокой степенью либерализации, которая отличает израильское общество в наши дни.

Важно отметить и то, что, хотя Израиль и поставил свою подпись под конвенцией, гарантирующей свободу информации, отсутствие израильского закона по этому вопросу позволяет государственным организациям и официальным лицам нарушать право на свободный доступ к информации¹². Большинство учреждений относятся к информации как к собственности, которой они ни с кем не обязаны делиться. Например, Министерство внутренних дел отказывается предоставить информацию о количестве просьб о воссоединении семей, поданных в министерство, а Управление тюрем отказывается опубликовать свои собственные инструкции и указы, в том числе касающиеся прав и обязанностей заключенных. В мае 1998 года был сделан важный шаг на пути обеспечения конституционных гарантий права граждан на получение информации: депутаты Кнессета прого-

лосовали за принятие Закона о свободе информации. Практическое осуществление положений этого закона, который пресса успела окрестить революционным, требует пересмотра и приведения в соответствие действующих актов и постановлений многих министерств и ведомств. Вместе с тем, хотя с принятия этого закона прошло уже более трех с половиной лет, до сих пор непонятно, когда же государственные учреждения скорректируют соответствующим образом свою деятельность. Представляется, что вызванное возобновлением интифады возвращение арабо-израильского противостояния во главу списка приоритетных проблем израильского общества приведет к дальнейшему затягиванию продвижения законодательных инициатив, связанных с обеспечением прав человека, включая и право на свободу информации. Вместе с тем очередное затягивание может притормозить, но не повернуть вспять либеральноориентированные преобразования, происходящие не только в политической сфере, но и в области экономики и культуры.

Эволюция отношения израильского общества к принципу свободы информации отчетливо видна на примере судьбы электронных средств массовой коммуникации. Закон об Управлении телерадиовещания, определяющий статус и особенности функционирования электронных СМИ в Израиле, был принят в 1965 году прежде всего с целью определить статус радиовещания, до того времени находившегося под контролем Министерства главы правительства. С принятием Закона об Управлении телерадиовещания и изъятием радио из подчинения канцелярии премьер-министра правительство уступило (по крайней мере, теоретически) принадлежавшее ему право прямого контроля над таким серьезным центром политического влияния, каким было радио. Согласно статье 4 упомянутого закона, на радио и телевидении должна предоставляться «адекватная возможность для выражения различных воззрений и мнений, распространенных в обществе»¹³. Следует отметить важную роль данного закона в обеспечении гарантий открытости средств вещания для всего существующего спектра идей и мнений.

В начале 1990 года, после более чем четырехлетней борьбы, столкновений различных экономических интересов и острых политических

дискуссий, Кнессет принял закон, разрешающий деятельность коммерческих каналов радио и телевидения. В течение этих же четырех лет уже действовал (при экономической поддержке и под контролем правительственных структур) в качестве экспериментального Второй канал израильского телевидения. Закон о Втором канале телерадиовещания определяет каналы телевидения как национальное достояние, переданное на ограниченный период в руки частных лиц, обязующихся выполнять требования закона. Каналы трансляции в этом случае поступают в распоряжение экономических структур, конкурирующих между собой за право пользоваться общественным достоянием и извлекать из него прибыль в течение данного периода. Чтобы предотвратить появление бесконтрольной монополии в области массовой информации, было решено распределить право на трансляцию между несколькими юридическими лицами и предоставить им это право на определенных условиях. На сегодняшний день акциями Второго канала владеют три компании («Тельад», «Решет» и «Шидурей кешет»), благодаря чему постоянное соперничество между ними дополняет конкурентную борьбу между двумя телевизионными каналами. Тот факт, что для большинства граждан Израиля языком повседневного общения является иврит, во многом объясняет фактическую монополию израильских телевизионных каналов на рынке телекоммуникационных услуг в стране. Учитывая, что абсолютное большинство транснациональных телекоммуникационных сетей вещает на английском языке, их передачи реально доступны не более чем трети жителей страны. Кроме того, информационная насыщенность израильской общественной жизни предопределяет повышенную заинтересованность жителей страны в получении максимально полной и своевременной информации о том, что происходит в Израиле, а не за его пределами, что также способствует повышению рейтингов популярности вещающих на иврите телеканалов. Этим во многом объясняются, например, достаточно высокие тарифы на размещение рекламы на телевидении: от 4 до 8 тысяч долларов за 30 секунд рекламного времени в прайм-тайм. Вместе с тем, так как примерно для трети израильтян иврит не является языком повседневного общения, вещающие по-русски и по-арабски телерадиостанции также играют значительную роль в информационном обеспечении жителей Израи-

ля. На сегодняшний день в Израиле существуют радиостанции, вещающие по-русски и по-арабски, однако все телевизионные каналы, транслирующие свои передачи на этих языках, доступны израильтянам исключительно благодаря кабельному или спутниковому телевидению.

Интересно отметить, что конкуренция в этой сфере до недавнего времени практически отсутствовала: несмотря на то, что в стране действовало несколько компаний кабельного телевидения («Тевель», «Матав», «Гваним», «Идан» и «Аруцей Захав»), поделив между собой территорию Израиля по географическому принципу, они фактически стали монополистами в «своих» регионах¹⁴. Это положение сохранялось в неприкосновенности более десяти лет: прорыв наступил лишь в 2000 году, с началом деятельности компании спутникового телевидения «Yes». На сегодняшний день цена предлагаемого компанией «Yes» базового «пакета каналов» на 10% ниже, чем у компаний кабельного телевидения, а выбор каналов — несколько шире: так, например, если компании кабельного телевидения транслируют три российских канала, то компания «Yes» — пять. Результаты агрессивной рекламной компании «Yes» превзошли, по заверениям ее официальных представителей, их самые радужные ожидания: за первые несколько месяцев работы компании ее клиентами стали более семидесяти тысяч семей. Компания оказалась неподготовленной к подобному наплыву клиентов, что вызвало многочисленные нарекания и жалобы. В ближайшее время следует ожидать ответных шагов со стороны накопивших более чем десятилетний опыт работы компаний кабельного телевидения (так, например, компания «Тевель» расширила предоставляемый ею «пакет», включив в него — без увеличения абонентской платы — и канал «Наше кино», а компания «Аруцей захав» снизила абонентскую плату для пенсионеров на 10%). Введение конкуренции на рынке международной телефонной связи значительно подорвало позиции компании «Безек», бывшей долгие годы монополистом в данной сфере, однако новые компании («Барак» и «Кавей захав») не смогли добиться решающего превосходства над созданной многоопытным монополистом дочерней компанией «Безек-бейнлеуми». Представляется, что и в телевизионной сфере компании кабельного

телевидения, уступив «Yes» определенное количество абонентов, сохраняют свои лидирующие позиции.

Поправка к Закону о телекоммуникациях, принятая Кнессетом в августе 1986 года, была призвана законодательным путем урегулировать проблемы, возникающие в связи с созданием кабельного телевидения и началом спутникового вещания. Был создан и Государственный совет по кабельному телевидению. Следует отметить, что кабельные компании не имеют своей службы новостей, конкурируя с Первым и Вторым каналами преимущественно на рынке развлекательных, музыкальных и научно-популярных передач, а также художественных фильмов — преимущественно американского производства, транслируемых с ивритскими субтитрами. По кабельному телевидению запрещена трансляция партийной пропаганды, а также фильмов и программ, содержащих расистские и подстрекательские высказывания. Иной раз, однако, программы, транслируемые кабельным телевидением, становятся предметом ожесточенных споров, пикетов и демонстраций; многим памятен в этой связи скандал, разразившейся в связи с демонстрацией фильма «Последнее искушение Христа».

Абонементный пакет кабельного телевидения включает не только несколько десятков иностранных, но и пять оригинальных каналов, все передачи которых транслируются на иврите или в переводе на иврит (семейный канал, киноканал, детский канал, спортивный канал и канал, целиком посвященный передачам в области науки и культуры). Концепция «открытого неба» позволяет каждому жителю страны принимать около 40 каналов, вещающих на более чем десяти языках, среди которых английский, французский, немецкий, русский, испанский, итальянский, турецкий, арабский и хинди. Среди этих каналов три посвящены новостям, два — популярной музыке, а один — моде. Телесериалы латиноамериканского производства соседствуют с записями концертов Леонарда Бернстайна и Давида Ойстраха, прямые трансляции футбольных и баскетбольных матчей передаются одновременно с политическими ток-шоу и передачами из цикла «В мире животных». Представляя собой уникальный пример языкового и тематического плюрализма, израильское кабельное и спутниковое телевидение является одним из наиболее очевидных свидетельств интеграции Израиля в глобальную систему мировой экономики. Про-

цесс плюрализации в электронных средствах массовой коммуникации Израиля занял несколько десятилетий, однако в наши дни ничто не напоминает ситуацию, существовавшую в 50-х годах, когда существовало лишь государственное Управление по радиовещанию (телевидения в Израиле не существовало до 1968 года), работа которого находилась под постоянным контролем генерального директора Министерства главы правительства (тогда этот пост занимал Тедди Колек, впоследствии — многолетний мэр Иерусалима) и секретаря премьер-министра (в то время им был Ицхак Навон, впоследствии — президент Государства Израиль)¹⁵. Следует отметить, что аналогичный процесс расширения, плюрализации и выхода из-под неусыпного контроля политической элиты прошли и газеты, хотя в последние годы происходит заметное сокращение их числа.

Строго говоря, истоки разнообразия израильской прессы нужно искать еще в истории Палестины в период британского мандата. Многие основные особенности израильской прессы сформировались еще до возникновения государства. Большинство газет в догосударственный период были основаны как идейные трибуны различных политических течений, подчинялись идеологической и партийной дисциплине и зависели от партийных средств. Учреждения и лидеры партий принимали участие в назначении на самые ответственные посты в газетах, контролируя, среди прочего, и назначение главных редакторов.

До создания государства и сразу после его возникновения партийная пресса играла ведущую роль в политической жизни общества, однако по мере усложнения процессов развития израильского общества партийной прессе становилось все труднее эффективно отвечать на информационные запросы населения страны. Исследователи, анализирувшие формирование социально-политических тенденций в Израиле, отмечали начавшуюся еще в догосударственный период «экспансию функций» политических партий, бывших своего рода стержневыми структурами, деятельность которых выходила далеко за рамки собственно агитационно-партийной работы¹⁶. В этой связи отмечалось, что большая часть выходивших в стране газет издавалась именно политическими партиями. В целом не оспаривая этот вывод, представляется уместным отметить, что в Израиле никогда не

существовало монопольного контроля правящей партии над прессой: даже в годы политической гегемонии Рабочей партии наряду с издававшейся ею с 1925 года газетой «Давар» [«Слово»] выходили и газеты ее политических противников и конкурентов: находившиеся правее Рабочей партии ревизионисты выпускали в 1938–1949 гг. газету «Ха'машикф» [«Наблюдатель»], а впоследствии — газету «Херут» [«Свобода»], правоцентристская партия Общих сионистов печатала в 1935–1965 гг. газету «Ха'бокер» [«Утро»], левосоциалистические партии *Ахдут Ха'авода* и МАПАМ издавали, соответственно, газеты «Ла'мерхав» (в 1947–1971 гг.) и «Аль Ха'мишмар» (в 1943–1995 гг.), коммунисты в 1947–1975 гг. рассылали своим сторонникам газету «Коль Ха'ам» [«Голос народа»]. Иными словами, несмотря на то, что большинство читателей газет черпали информацию о происходящих в стране и мире процессах из газет, придерживавшихся определенной партийно-политической линии, далеко не всегда это была линия правящей Рабочей партии, газета которой конкурировала на рынке печатных средств массовой информации со многими другими партийными и частными изданиями. Представляется особенно важным подчеркнуть, что даже в эпоху господства партийной прессы различные, порой — диаметрально противоположные, толкования происходящих событий в различных газетах способствовали формированию полифонического социально-политического дискурса в стране: даже звуча громче остальных, голос газеты «Давар» не заглушал сильно отличавшиеся от него голоса других газет.

Несмотря на сохранение идеологической поляризации в израильском обществе, готовность общества потреблять информацию, заведомо просеянную через сито определенного политического мировоззрения, значительно сократилась уже к концу 70-х годов, результатом чего стали упадок и постепенное исчезновение большинства партийных газет¹⁷. Следует отметить, что, так как тираж партийных газет распространялся большей частью по подписке среди членов партии или связанных с нею учреждений, происшедшее в 80–90-х годах сокращение функций и снижение роли политических партий и связанных с ними учреждений (таких, как Еврейское агентство, Федерация профсоюзов и др.) не могло не привести к значительному снижению тиража партийных газет, ставшему для многих из них кри-

тическим. Распространение газет по учреждениям не позволяло определить степень заинтересованности читателей в содержании газеты, а выход на «свободный рынок» оказался для партийной печати далеко не самым успешным: даже флагман партийной печати — газета «Давар», перешедшая в 1995 году в совместное владение профсоюзов и коллектива редакции и сменившая название на «Давар ршион» [«Первое слово»], не смогла преодолеть миллионные убытки и была закрыта. В нынешней ситуации частная пресса не менее эффективно обеспечивает большинство партий возможностью обратиться напрямую к населению страны и, может быть, выполняет эту функцию даже лучше, чем это делала в свое время партийная газета. Большой тираж частных изданий гарантирует политикам доступ к более широким слоям общества, включающим в себя как бывших читателей партийных газет, так и потенциальных сторонников, до которых партийные газеты с небольшим тиражом раньше просто не доходили. В такой ситуации партийные газеты не просто теряют своеобразие — ненужным становится само их существование. С того момента, когда партийная газета не может обеспечить руководство партии посредническими услугами на уровне более высоком, чем частная пресса, у партий нет никакого основания для продолжения финансовой поддержки своих газет. Важно и то, что частная пресса не избегает выражения определенных политических взглядов и занимает вполне четкие политические позиции в общественных дискуссиях. В таких условиях постепенное закрытие партийных газет было делом времени.

Важно подчеркнуть, что закрытие многих партийных газет не привело к увеличению числа частных газет, из-за чего число общегосударственных ежедневных печатных средств массовой информации, выходящих на иврите, сократилось в настоящее время до трех. Причины сокращения числа ежедневных газет на иврите можно отметить несколько; каждая из них достойна детального обсуждения, выходящего за рамки данной статьи.

Во-первых, стремительное увеличение объема телевизионного и радиовещания привело к заметному снижению интереса общества к печатным средствам информации — как из-за того, что информация, передаваемая в режиме прямого эфира, заметно опережает газетные публикации, так и из-за того, что передаваемые «вживую» (пусть даже

и в записи) мнения и суждения выглядят куда более колоритными и запоминающимися, чем их изложение на бумаге. Учитывая известное тематическое сходство между общенациональными газетами и телерадиовещанием, падение интереса к газетам вполне естественно; похожий процесс происходил с распространением и развитием телевидения и в других странах.

Во-вторых, расширение тематического разнообразия центральных газет, сопровождавшееся резким увеличением их объема, значительно сузило существующие на информационном поле возможности. Общенациональные газеты не только издают ежедневные приложения, посвященные экономике и спорту, но и занимаются выпуском специализированных приложений, посвященных моде, туризму, образованию, молодежной жизни и другим темам. Подобные приложения как магнитом притягивают к себе новые круги рекламодателей: рекламировать новый колледж или туристическое бюро в центральной газете очень дорого и не особенно эффективно, однако публикация такой рекламы в приложении, целиком посвященном вопросам образования и, соответственно, туризма, — совсем другое дело. В этих условиях создание специализированных газет, посвященных какой-либо сравнительно узкой теме, практически не может быть рентабельным: конкурировать с бесплатными приложениями к крупнейшим газетам страны, издающимся тиражом в десятки и сотни тысяч экземпляров, едва ли возможно. Фактически три крупнейшие газеты («*Едиот ахронот*», «*Маарив*» и «*Ха'арец*»), бывшие в 50–60-х годах информационными листками, почти целиком посвященными политическим вопросам, стали многопрофильными издательскими домами, ядром которых по-прежнему остается журналистика, посвященная актуальным событиям, но которые включают и многочисленные подразделения, не имеющие к анализу политических событий практически никакого отношения.

В-третьих, в последние годы происходит значительное увеличение числа и объема местных еженедельников, которые становятся центром притяжения регионально ориентированной рекламной продукции, в результате чего общенациональные газеты не воспринимаются в качестве информационно-рекламных «спутников потребителей», теряя тех покупателей, которых в газетах интересуется прежде

всего полезная информация. На сегодняшний день практически во всех городах и населенных пунктах Израиля выпускаются еженедельные газеты¹⁸, причем зачастую они включают в себя более сотни страниц статей и рекламных материалов. Заполнение информационного пространства Израиля многочисленными региональными изданиями (только в Иерусалиме выходит три таких еженедельника на иврите, два — по-русски и один — по-английски) не могло не повлиять на снижение популярности центральных газет.

В-четвертых, дальнейшая фрагментация израильского общества способствует расцвету газет, обращающихся к отдельным этнокультурным секторам израильского общества, — очевидно, что происходит это за счет сокращения числа читателей общенациональных газет на иврите. Газеты на различных языках (прежде всего — английском и арабском) выходили в Израиле на всем протяжении его истории; ультрарелигиозный сектор также не относился и не относится к числу читателей общенациональных газет. Вместе с тем интенсификация процесса социально-политической институционализации отдельных сегментов израильского общества способствовала формированию тенденции ускоренного развития секторальных средств массовой информации, которые, в свою очередь, внесли — и вносят — весомый вклад в создание обособленного коммуникативного пространства обслуживаемых ими социально-культурных анклавов и групп. Прежде всего речь идет о взлелеянной сефардскими традиционалистами газете «*Йом ле'йом*» [«День за днем»] и возникших в 90-е годы многочисленных изданий на русском языке, среди которых четыре ежедневные газеты — «Вести», «Новости недели», «Время» и «Наша страна» (старейшая газета на русском языке в Израиле), а также около десятка еженедельников («Панорама», «Миг», «Луч», «Секрет», «Эхо», «Глобус», «Русский израильтянин» и другие). Принимая во внимание читателей выходящих уже не один десяток лет газет «*Jerusalem Post*», «*Ятед не'ман*» (газета ашкеназских ультраортодоксов) и изданий на арабском языке (прежде всего — газет «*Эль-Итихад*» и «*Эль-Санра*»), а также выходящих недавно английской версии левоориентированной газеты «*Ха'арец*» [«Страна»] и правоориентированного еженедельника «*Макор ришон*» [«Первоисточник»], распространяющегося преимущественно в Иерусалиме и в поселениях

Иудеи и Самарии, трудно не задаться вопросом, каким же образом выживают целых три ежедневных общенациональных газеты на иврите? Иными словами, удивительным кажется не то, что их всего три, а то, что их целых три.

Сегодняшнее состояние и тенденции развития средств массовой информации, выходящих в Израиле на разных языках, весьма неодинаковы. В то время как обе газеты, выходящие на английском языке (и «Jerusalem Post», и английская версия газеты «*Ха'арец*») представляют собой серьезные издания, публикующие на своих страницах объемные аналитические статьи, выходящие наибольшим тиражом ивритские газеты (и «*Едиот ахронот*», и «*Маарив*») детальным обзорам с картами предпочитают яркие цветные фотографии, а глубокому анализу — изнанку политической кухни. Солидный стиль англоязычных изданий значительно отличается от поверхностно-жаргонной манеры подачи материала массовыми ивритскими газетами. Показательно, что более серьезные издания, выходящие на иврите («*Ха'арец*» и «*Макор ришон*»), значительно отстают по популярности и тиражу от «*Едиот ахронот*» и «*Маарива*», являясь убыточными значительно чаще, чем приносящими доход. Некоторые газеты, выходящие в Израиле на русском языке (прежде всего — газета «*Вести*»), развиваются по образу и подобию массовой ивритской прессы, в то время как некоторые другие (как, например, еженедельник «*Миг*») больше похожи на аналитические издания с ярко выраженной идеологической позицией, как, например, ивритская газета «*Макор ришон*». Вместе с тем большинство выходящих в Израиле русскоязычных газет развиваются, преимущественно ориентируясь на современную российскую печать, причем в изданиях концерна «*Новости недели*» информация о событиях в странах СНГ и прямые перепечатки из российской и украинской прессы занимают большую часть их объема¹⁹. Происходящий в израильском обществе процесс перехода от ассимиляционной модели к ситуации сепаратного плюрализма, т.е. автономного сосуществования различных этнокультурных групп при почти полном отсутствии взаимообмена между ними²⁰, позволяет предсказать дальнейшее усиление позиций секторальной прессы как зеркала и рычага социально-политической институционализации соответствующих общин и групп.

Экономические и журналистские соображения, равно как и естественное для средств массовой информации стремление к увеличению тиража, способствуют высокой готовности газет и журналов представлять разнообразные взгляды и отражать весь спектр мнений, существующих в обществе. Парадоксальным образом готовность печатного средства представлять свои страницы для выражения различных точек зрения только повышает интерес к нему со стороны политических лидеров: чем плюралистичней издание, тем больше его тираж и читательская аудитория, а значит, тем больший резонанс будет иметь выступление в нем того или иного политика. В Израиле нет государственных газет, а потому именно используя частные СМИ, отражающие весь спектр существующих в обществе мнений, власть ведет диалог с гражданским обществом.

Очевидно, что важная роль печатных и электронных средств массовой информации в формировании общественной повестки дня еще более возрастает в период избирательных кампаний, когда интенсивность использования масс-медиа политическими структурами возрастает. В ходе избирательных кампаний политические структуры широко пользуются газетами и телерадиовещанием в целях предвыборной агитации, одновременно стремясь жестче контролировать возможную негативную информацию, которая может иметь значительный отрицательный резонанс. Это стремление вполне понятно, поскольку публикуемые в печати материалы могут непосредственно повлиять на формирование электоральных предпочтений граждан страны.

Предвыборная агитация в СМИ приобрела в последние годы чрезвычайную политическую важность. Агитация и пропаганда, основанные на прямой межличностной коммуникации, бывшие инструментом предвыборной борьбы в период британского мандата и в первые годы после создания государства, утратили свое значение. В последние десятилетия рост численности населения и усложнение социальной структуры общества привели к тому, что эффективность традиционных моделей предвыборной пропаганды заметно снизилась. На смену массовым митингам и домашним кружкам, где политики обращались к потенциальным избирателям лицом к лицу, пришла иная, более отчужденная, модель общения граждан с государственными и

общественными деятелями. В этой модели средствам массовой информации отводится центральная роль²¹, в результате чего целые коллективы профессиональных пресс-секретарей, имиджмейкеров и политтехнологов трудятся над созданием образов политических деятелей, соответствующих ожиданиям общества в значительно большей степени, чем собственным взглядам и убеждениям этих деятелей. Более того, зачастую политические структуры вынуждены перестраивать свою деятельность, ибо средства массовой информации диктуют свои правила игры, которые далеко не всегда соответствуют внутренней динамике политической жизни: речь идет как о подстраивающих свою работу под специфику средств массовой информации политических партиях²², так и о системных движениях социального протеста, использующих СМИ как инструмент мобилизации сторонников среди не связанных с ними групп гражданского общества²³. Принимая во внимание, что масс-медиа обеспечивают общество большей частью информации о социальных и политических структурах, становится очевидным, что именно они формируют представление об этих структурах, создавая имеющийся у избирателей тот или иной образ политической реальности. Независимо от того, соответствуют эти образы реальности или являются обманчивыми, сам факт их воздействия на общественное мнение не вызывает сомнений.

Данная ситуация, естественная для любого современного общества, не может не вызывать определенных опасений. Средства массовой информации, бывшие когда-то одним из посреднических инструментов взаимодействия между обществом и политической элитой страны, превратились в фактически единственный канал связи между ними. На сегодняшний день большинство граждан не имеют никакой информации о деятельности органов власти, кроме той, которая преподносится им средствами массовой информации, причем роль газет и телевизионных программ в создании картины социально-политической реальности оказывается значительнее, чем роль непосредственных партнеров по интеракции: друзей, знакомых, родственников, коллег²⁴. В этой связи средства массовой коммуникации должны проявлять повышенную ответственность, остерегаясь непроверенной

и предвзятой информации, однако подобное «самосдерживание» печатных, а еще более — электронных средств массовой информации очевидным образом противоречит соображениям их экономической выгоды. Представляется, что плюрализм средств массовой информации является основным и наиболее действенным гарантом от идеологической индоктринации; вместе с тем ответственность за противодействие ей лежит прежде всего на читателях и зрителях.

Информационное пространство в Израиле насыщено до предела: новостные сообщения в буквальном смысле этого слова вытесняют одно другое. В настоящее время средства массовой информации Израиля стоят на пороге больших перемен: в самое ближайшее время планируется открытие нового новостного телеканала, еще одного коммерческого телеканала, а также телеканалов на русском и арабском языках. Все большую роль играют новостные сайты в сети Интернет, зачастую публикующие эксклюзивную информацию, которая позднее «подхватывается» другими СМИ. Весьма неопределенным представляется будущее региональных радиостанций, экономическая рентабельность которых находится под большим вопросом. Хочется верить, что исследователи и аналитики не останутся равнодушными к анализу этих процессов.

Примечания

1. Правительство под руководством Моше Шарета было приведено к присяге 26 января 1954 г. и просуществовало до 26 июля 1955 г., после чего во главе правительства вновь стал Давид Бен-Гурион.
2. О деятельности военной цензуры в Израиле см.: *Носек Х., Лимор Й.* Военная цензура в Израиле — временный компромисс между противоречивыми ценностями // Кешер [Связь]. 1995. № 17. С. 45–62 [*на иврите*]; *Сегаль З.* Свобода печати и безопасность страны. С. 59–98 // Свобода печати — между мифом и действительностью. Тель-Авивский ун-тет: Изд-во «Папирус», 1996 [*на иврите*].
3. Подробнее об этих законодательных актах см.: *Каспи Д.* Средства массовой информации и политика. Тель-Авив: Открытый ун-тет Израиля / Власть и политика в Государстве Израиль. Т. 10. 1998. С. 64–89.
4. Созданная еще в 1942 г. Комиссия редакторов состоит из редакторов ежедневных газет. С созданием государства комиссия претерпела некоторые изменения, преимущественно организационного характера, однако сам принцип

сотрудничества между информационными и политическими структурами остался неизменным. В течение многих лет комиссия формировалась почти только из редакторов ежедневных газет; в марте 1986 г. в ее устав были внесены поправки, призванные привести структуру комиссии в соответствие с изменившейся реальностью. Было постановлено, что в заседаниях комиссии могут принимать участие ведущие журналисты и что каждое периодическое издание, имеющее определенное количество штатных журналистов, может послать в комиссию соответствующее число представителей. В ходе работы комиссии проводятся встречи с представителями правительства, передающими информацию членам комиссии, а также процедурные заседания, посвященные вопросам подачи этой информации в печати. Постоянного графика работы комиссии не существует. Ее заседания назначаются по необходимости, как правило, по просьбе представителя правительства, ответственного за связь с общественностью. Деятельность комиссии важна для правительства не только как более или менее эффективное средство контроля за распространением определенной информации, но и как способ влияния на формирование общественного мнения. Подробнее о Комиссии редакторов см.: *Лави Ц.* Комиссия редакторов: мифы и действительность // Кешер. 1987. № 1. С. 11–35 [*на иврите*].

5. См.: *Зиссерман-Бродская Д.* Изменения в израильском обществе и их влияние на развитие концепции прав человека в стране. Доклад на конференции «Общество, политика и культура современного Израиля» (М.: Ин-тут изучения Израиля и Ближнего Востока, 8–11 сентября 2000 г.).
6. Подробнее об ограничениях свободы прессы в Израиле см.: *Lahav P.* The Press and National Security // National Security and Democracy in Israel / Ed. Yaniv A. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 1993. P. 173–195.
7. Речь идет о решении судьи Шимона Аграната по делу газеты «Коль Хаам» [«Голос народа»] против министра внутр. дел (High Court 73/53, P. D. 7. 1953). Подробнее см.: *Lahav P.* Judgment in Jerusalem. Chief Justice Simon Agranat and the Zionist Century. Berkeley: University of California Press, 1997. P. 107–109.
8. См.: *Негби М.* Свобода прессы в Израиле в зеркале закона. Иерусалимский ин-тут изучения Израиля, 1995 [*на иврите*].
9. Подробнее см. в книге известного израильского политолога и юриста Менахема Хофнунга (*Hofnung M.* Freedom of Expression in Israel // Hofnung M. Democracy, Law and National Security in Israel. Aldershot: Dartmouth, 1996. P. 125–153).
10. О месте Верховного суда в социально-политической жизни современного Израиля см.: *Этштейн А.* Социально-политические последствия укрепления статуса Верховного Суда как главенствующей структуры в политической жизни Израиля // Ближний Восток и современность. 1999. № 8. С. 223–243; *Зиссерман-Бродская Д.* Верховный суд Израиля и публичная дискуссия о его функциях. Иерусалим: Культурно-просветительское об-во «Геэна», 2000.

11. Решение судьи Аарона Барака по делу Шницер против Главного военного цензора, High Court 680/88. Цит. по: *Каспи Д.* Средства массовой информации и политика. С. 102.
12. См. в цит. выше ст.: *Зиссерман-Бродская Д.* Изменения в израильском обществе и их влияние на развитие концепции прав человека в стране.
13. Цит. в кн.: *Каспи Д.* Средства массовой информации и политика. С. 68.
14. Подробнее о развитии кабельного телевидения в Израиле см.: *Gandel N.* The Development of Cable Television in Israel // *Telecommunication Policy*. 1994. Vol. 18. Issue 4. P. 342–347.
15. Процесс плюрализации в электронных средствах массовой коммуникации Израиля описан в третьей главе книги: *Caspi D., Limor Y.* The In/Outsiders: The Mass Media in Israel. New-Jersey: Hampton Press, 1999; см. также: *Katz E., Hass H., Gurevitch M.* 20 Years of Television in Israel // *Journal of Communication*. 1997. Vol. 47. Issue 2. P. 3–20.
16. Едва ли не первым данный тезис развил профессор Бениамин Акцин; см. его ст.: *Akzin B.* The Role of Parties in Israeli Democracy // *Journal of Politics*. 1955. № 17. P. 509–533.
17. Подробнее см.: *Каспи Д., Лимор Й.* Посредники. Средства массовой информации в Израиле, 1948–1990. Иерусалимский ун-тет: Изд-во «Ам Овед», 1992. С. 40–49 [на иврите].
18. О развитии региональной печати в Израиле см.: *Caspi D.* Media Decentralization: The Case of Israel's Local Newspapers. New Brunswick, NJ: Transaction, 1986.
19. В последние годы были опубликованы две обзорно-аналитические статьи о русскоязычной прессе в Израиле: *Бен-Яков А.* Русскоязычные газеты в Израиле // *Кешер*. 1998. № 24. С. 2–15 [на иврите]; *Каспи Д., Элиас Н.* Быть здесь и ощущать себя там: о средствах массовой информации на русском языке в Израиле // *Израильская социология*. 1999. Т. 2. Вып. 2. С. 415–455 [на иврите].
20. Анализ перехода израильского общества к модели сепаратного плюрализма см.: *Kimmerling B.* Elections as a Battleground Over Collective Identity // *Elections in Israel — 1996* / Ed. Arian A., Shamir M. State University of New York, 1999. P. 27–44. О влиянии этого процесса на русскоязычную общину Израиля см.: *Epstein A., Kheimets N.* Immigrant Intelligentsia and its Second Generation: Cultural Segregation as a Road to Social Integration? // *Journal of International Migration and Integration (Canada)*. 2000. Vol. 1. Issue 4. P. 461–476.
21. На эту тему были опубликованы многочисленные статьи и исследования; см., например: *Каспи Д.* Восприятие предвыборной агитации и момент принятия электорального решения // *Государственное управление и международные отношения*. 1982. № 19–20. С. 123–131 [на иврите]; *Liebes T., Peri Y.* Electronic Journalism in Segmented Societies: Lessons from the 1996 Israeli Elections // *Political Communication*. 1998. Vol. 15. Issue 1. P. 27–43.

22. См. на эту тему: *Галь-Нур И.* Партии, средства массовой информации и демократия в Израиле // *Конец партий. Израильская демократия в кризисе* / Под ред. Корена Д. Тель-Авив: Изд-во «Ха'кибуц ха'меухад», 1998 [*на иврите*]. С. 195–214.
23. О влиянии специфики средств массовой информации на деятельность движений социального протеста в Израиле см., например: *Wolfsfeld G.* Collective Political Action and Media Strategy // *Journal of Conflict Resolution*. 1984. Vol. 28. Issue 3. P. 363–381.
24. Об этом отчетливо свидетельствуют, например, данные большого исследования, проведенного в 1994 году. См.: *Эзрахи Я., Галь Р.* Мировоззрение старшеклассников и их мнения по вопросам, связанным с армией и безопасностью государства. Зихрон-Яков: Израильский ин-тут военных исследований, 1995 [*на иврите*].